

На правах рукописи

ХАЙДАРОВ Тимур Фаритович

**СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ДАНЦИГ
В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(XIX – 30-е годы XX вв.)**

Специальность: 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Казань–2008

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета ГОУВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Мягков Герман Пантелеймонович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Смоленский Николай Иванович (Москва)

доктор исторических наук, профессор

Галямичев Александр Николаевич (Саратов)

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится «_20_» _ноября_ 2008 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «_18__» _октября_ 2008 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук,

доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение истории средневековых городов имеет в европейской медиевистике более чем двухсотлетнюю традицию. Особое внимание в исторической урбанистике уделялось средневековым городам Италии, Франции, Германии и Англии. Поэтому именно в этих странах стали складываться национальные школы исторической урбанистики, в рамках которых сформировались основные направления в исследованиях по истории средневековых городов.

Большой вклад в развитие европейской исторической урбанистики внесли немецкие ученые. Благодаря их исследованиям в ней сложились представления о средневековом городе как об явлении исторически обусловленном и преходящем, не обладающим унифицированной структурой. Средневековый город в работах немецких историков изучался как целостное явление с учетом тесного взаимодействия и взаимосвязи хозяйственных, социальных и политических городских структур. Исследование механизма урбанизационного процесса в его динамике и типологических вариациях всегда опиралось на исследования истории отдельных городов.

На протяжении длительного исторического периода в центре внимания немецких историков находились средневековые города, возникшие на землях славянских племён [Любек, Росток, Штетин (Щецин), Берлин, Бреслау (Вроцлав) и др.]. Особый интерес для немецких исследователей представлял средневековый Данциг (Гданьск) как город, возникший на стыке славянского и германского миров и игравший на различных этапах своего существования заметную роль не только в истории Германии и Польши, но и в общеевропейской истории, представая в своей многовековой истории крупным торговым славянским поселением (с X в.), центром Восточно-Поморского княжества (X–XIII вв.), крупным ганзейским городом (XIII–XVI вв.), крупнейшим городом и портом Немецкого ордена (XIV–XV вв.), экономическим и военно-стратегическим центром Польского королевства (XV–XVIII вв.) и т.д. В новоевропейской истории он неоднократно менял свою государственную принадлежность, иногда выступая в роли «вольного города». Исторически провокативной была роль «вольного города Данцига» в предвоенный период, после того, как он по воле

создателей Версальско-Вашингтонской системы оказался в *«польском коридоре»*. *«Данцигский вопрос»* использовался гитлеровской Германией для обоснования своей восточной политики.

Несмотря на то, что история средневекового города составляет традиционную сферу отечественной (русской) медиевистики, а взгляды немецких историков, занимавшихся городской историей, получили широкое освещение в отечественной историографии, история города Данцига, равно как и посвященный ей обширный исследовательский комплекс до сих пор остаются вне поля зрения отечественных исследователей.

Объектом исследования является немецкая историческая урбанистика XIX – начала XX вв., **предметом** – немецкая историография средневекового Данцига и результаты исследований немецкими историками основных проблем средневековой истории города.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX в. до конца 30-х гг. XX в. Выбор нижней границы исследования обусловлен тем, что с публикации в начале XIX в. работы С. фон Вальтерсхаузена началось научное исследование проблем истории городов, входивших в Ганзейский союз. Верхняя граница – конец 30-х гг. XX в. – определяется последними крупными публикациями немецких историков межвоенного периода о средневековом Данциге.

Степень изученности темы. В отечественной науке¹ традиционным стало внимание к истории средневекового города, который попадает в поле зрения исследователей уже к середине XIX в. Одной из первых работ в этой области стала защищенная в 1845 г. магистерская диссертация Т.Н. Грановского, посвященная померанским городам Волину, Йомбургу и Винете. Первой же специальной работой о средневековых немецких ганзейских городах в дореволюционной историографии можно считать труд Ф.Я. Фортинского «Приморские вендские города и их влияние на образование Ганзейского союза до 1370 г.» (Киев, 1877). В этой работе автор, широко используя выводы немецких исследователей Ганзы, рассматривал развитие средневековых немецких городов через призму исторических процессов, происходивших в немецкой Ганзе в период с 1224 по 1370 год. В те же годы с исследованиями по истории югославянских городов выступил И.Н. Смирнов.

¹ В данном случае рассматривается российская и советская историография.

В начале XX в. публикуются работы по истории западноевропейского города М.М. Ковалевского, А.К. Дживелегова, Н.П. Грацианского, И.М. Бондаренко, Н.П. Оттокара, Д.М. Петрушевского и др., в которых поднимаются темы его возникновения, экономической и социальной жизни, истории права, истории союзов средневековых городов, издаются переводы трудов немецких исследователей (Г. фон Белова, В. Зомбарта, К. Лампрехта и др.). В 1912 г. в свет вышла статья Д.М. Петрушевского, ставшая в отечественной науке первым специальным историографическим исследованием немецкой урбанистики XIX века.

Прерванный революционными потрясениями 1917 г. процесс складывания отечественного урбановедения возобновляется в 30-е годы, когда начинается формирование собственно марксистской концепции средневекового города. Но только с 60-х годов, по определению С.М. Стама, происходит «широкое обращение к этой проблематике». Учитывая, что задача изучения отечественной историографии средневекового города успешно решается, отметим две примечательные черты процесса развития исторического урбановедения. Во-первых, наряду с созданием трудов по истории становления и развития городов в целом в Западной Европе и в отдельных странах и регионах (см. труды Ф.Я. Полянского, В.И. Рутенбурга, А.Р. Корсунского, А.Я. Левицкого, А.А. Сванидзе, С.М. Стама, Л.А. Котельниковой, Н.А. Хачатурян, Л.П. Репиной, А.Л. Ястребицкой и др.), пристальное внимание к конкретной истории отдельных городов: монографическому изучению подвергнута история Страсбурга (Ю.А. Корхов, Т.М. Негуляев), Флоренции (В.И. Рутенбург, А.Д. Эпштейн), Тулузы (С.М. Стам), Кельна (Н.И. Аппарович, Л.И. Солодкова), Дубровника (Н.П. Мананчикова, М.М. Фрейденберг, И.Н. Подопригора), Каркассона (М.Е. Карпачева), Монпелье (В.И. Осипов, Е.А. Тушина), Любека (Т.С. Никулина), Ростока (Н.Г. Подаляк), Бристоля (Т.В. Мосолкина), Праги (А.Н. Галямичев), Лондона (М.М. Яброва, Л.П. Репина), Кремоны (А.Г. Канаев) и др.

Важной чертой означенного этапа было то, что имело место осознание необходимости продуктивной полемики с буржуазной исторической наукой, учета того, что было сделано в области конкретно-исторических исследований. Именно в таком духе проводили свои историографические исследования Б.Г. Могильницкий, Н.И. Смоленский, А.Я. Воробьёв, Н.К. Черкасов, Г.К. Садретдинов, А.Н. Галямичев и др. Главным итогом их исследований явилось признание преемственности в развитии немецкой исторической науки в XIX–XX веках. В этот период в поле внимания совет-

ских исследователей оказываются также взгляды современных историков ГДР и ФРГ по отдельным вопросам истории средневековых немецких городов. Так, западногерманскую урбанистику изучали Б.И. Рыськин, С.М. Стам, Т.С. Никулина, В.С. Савчук и др.; о развитии урбанистики в ГДР писали Х.З. Левуш, Т.С. Никулина, В.С. Савчук. Была поставлена и исследовалась проблема взаимоотношения исторической науки и государственной власти.

С обретением в 90-е годы XX в. возможности работать в условиях теоретического плюрализма и с началом поиска новой теоретической базы российские исследователи обратили свои взоры к работам западных ученых, посвященных сравнительно-типологическому изучению городской истории. Переиздаются признанные классическими работы по урбанистике М. Вебера, А. Пиренна, особое влияние на развитие российской средневековедения оказывает наследие «анналистов». Анализ тенденции развития немецкой историографии в XX веке был осуществлен в исследованиях А.В. Патрушева, С.Г. Ким. Современное состояние западной урбанистики отражено в работах А.Л. Ястребицкой. Оценивая современное состояние европейской урбанистики, она констатирует не только увеличение конкретно исторического материала, расширение тематики исследований, но и также изменения методологического инструментария. Автор особо подчёркивает вклад немецких историков XIX–XX вв. в развитие европейской урбанистики.

Представляя современные историографические работы российских исследователей, отметим повышенное внимание их к творчеству немецких историков, определявших лицо исторической урбанистики в Германии в XX в. Особый интерес представляет работа Т.С. Никулиной, посвященная видному немецкому ганзоведу Ф. Рёригу. Обзор исследований крупнейших немецких исследователей средневекового Кёльна (Э. Эннен, Л. Винтерфельда, К. Хаазе и др.) был дан в работах Л.И. Солодковой. Начиная со второй половины 90-х годов на фоне активизации контактов между российскими и немецкими учёными в отечественной историографии происходит отказ от идеологических клише советского периода в оценке немецких историков. Результатом стало формирование на рубеже XX–XXI вв. новой исследовательской тематики, обращенной к изучению творчества видных немецких историков и публицистов межвоенного периода, диалога национальных историографий России и Германии, тенденций развития немецкой историографии XX века (А.И. Борозняк, В.С. Савчук, А.В. Хряков

и др.). Анализу подверглась и проблема взаимоотношения исторической науки и политики.

Общая картина развития немецкой историографии в XIX–XX вв. раскрывается также в учебных пособиях. Начало таких пособий восходит к университетским курсам лекций, читанным в свое время акад. Е.А. Косминским, проф. Е.В. Гутновой. В последние годы опубликованы пособия И.Я. Биска, В.Н. Ерохина, Л.П. Репиной, В.В. Зверевой, М.Ю. Парамоновой и др.

В зарубежной историографии имеются специальные исследования, посвящённые немецкому данциговедению. Становление и развитие немецкого данциговедения в XIX веке было связано с историографией политико-экономических и государственных объединений (Ганзы и Немецкого ордена), в которые входил город. Этот сюжет нашел своё отражение в специальных работах по историографии ганзейских городов К. Коппмана (1871, 1875) и В. Заммлера (1920), в библиографических указателях энциклопедических статей о Данциге (К. Хельбаум, 1886; П. Йозеф, 1903).

В межвоенный период в немецкой историографии начинают публиковаться специальные работы, а так же первые специальные библиографические обзоры трудов немецких исследователей средневекового Данцига. Большую роль в теоретическом осмыслении немецкого исторического данциговедения сыграли работы крупнейшего немецкого исследователя средневекового Данцига межвоенного периода Э. Кайзера¹. П. Мюллер дал обзор развития ранних представлений о происхождения названия города «Данциг», выделив *римскую, мифологическую, готскую, датскую* теории². С активизацией исследований средневекового Данцига в Польше в немецкой историографии в 30-е годы появляются исследования, посвящённые их анализу.

Во второй половине XX в. немецкое данциговедение, до начала 90-х гг. развивавшееся в разделенных ФРГ и ГДР, вновь оказывается в русле

¹ См.: Keyser E. 1) Die Entwicklung der landesgeschichtlichen Forschung in Ost- und Westpreußen // Mitteilungen des Grenzmarkendienstes Posen-Westpreußen. 1929. Bd. 14; 2) Die Geschichtswissenschaft, Aufbau und Aufgaben. München, 1931; 3) Entwicklung und Aufgaben der bevölkerungsgeschichtlichen Forschungen in Deutschland // Historische Vierteljahresschrift. 1930. Ver. 25. S. 353–366.

² См.: Müller P. Der Name Danzig / P. Müller // ZWG. 1938. Hf. 74. S. 73–90.

ганзоведческих исследований, что нашло своё отражение в современных библиографических указателях¹.

К критическому анализу работ немецких исследователей средневековой истории Данцига после второй мировой войны обратились ученые других стран. Внимание заслуживает исследование польского историка Г. Самсоновича, включающее раздел, посвященный историографическому анализу и описанию работ немецких данциговедов². Работы немецких исследователей средневекового Данцига межвоенного периода упоминаются также в исследованиях польских историков М. Бискупа, С.М. Чашерской и др. Краткий очерк становления и взаимообусловленного развития немецкого и польского данциговедения в XX в. дан в статье Й. Калиша³, особое внимание в которой уделено межвоенному периоду. Видному немецкому исследователю средневекового Данцига межвоенного периода Э. Кайзеру посвящена статья А. Пинвиклера (Австрия)⁴, в которой анализируются его работы по проблемам этнической истории.

Основной целью исследования является анализ вклада немецких историков XIX в. – 30-х годов XX вв. в изучение проблем средневековой истории Данцига и выявление основных исследовательских тенденций немецкого данциговедения.

Исходя из указанной цели, поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть процесс зарождения немецкого исторического данциговедения, выявить, под влиянием каких научных, политических и идеологических факторов проходило его развитие;
- определить основные этапы развития немецкого исторического данциговедения;
- показать, как происходил процесс формирования источникового корпуса исследований немецких историков Данцига, шла работа по его осмыслению;

¹ См.: Hanse-Bibliographie VII. 36: Preußen, Deutscher Orden. Bearbeitet von Stuart Jenks [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.prussia.uni-erlangen.de/bibliographie.html>.

² См.: Samsonowicz H. Untersuchungen über das danziger Bürgerkapital in der Zweite Hälfte des 15. Jahrhunderts. Weimar, 1969. 234 S.

³ См.: Kalisch J. Der Freie Stadt Danzig (Gdańsk) 1919/20–1939 im Spiegel wissenschaftlicher Literatur und politischer Publizistik // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1977. № 1. S. 57–74.

⁴ См.: Pinwinkler A. Volk, Bevölkerung, Rasse, and Raum: Erich Keyzers. Ambiguous Concept of a German History of Population Before, During, and After the Third Reich // German Scholars and Ethnic Cleansing 1920–1945. New York, 2003. P. 3–19.

– проследить процессы формирования проблематики данцигovedческих исследований, ее динамику, обусловленную развитием источниковой базы, теоретико-методологических позиций ученых. В рамках решения этой задачи исследовать: историю изучения топонимики Данцига; взгляды немецких историков на причины возникновения и основные этапы истории города, на его устройство и управление, на социальное развитие, его роль в системе торговых и международных отношений.

Основу **источниковой базы исследования** составляют монографии, статьи и рецензии немецких авторов, непосредственно разрабатывавших тему *«История средневекового города Данцига»*. Особую группу источников исследования составляют статьи и монографии немецких исследователей Ганзы Э. Дазнелля, Ф. Рёрига, Р. Паули, К. Шаубе, В. Штейна и др.

Для реконструкции общей картины развития немецкой исторической науки, в том числе урбанистики автор обращался к трудам немецких медиевистов XIX – первой половины XX веков. К. Эйхгорна, В. Арнольда, К. Нича, О. Гирке, Г.Л. фон Маурера, Г. фон Белова, Р. Зома, М. Вебера, К. Лампрехта.

В качестве источников для анализа процессов политизации немецкой исторической науки и германо-польского политического противостояния по данцигскому вопросу привлекаются политологические работы немецких и польских учёных межвоенного периода. Для характеристики политической атмосферы в Данциге были привлечены мемуары Г. Раушинга, главы Данцигского сената в 1932–1934 гг., входившего в ближайшее окружение Гитлера.

В диссертации для осмысления процессов формирования проблематики данцигovedческих исследований и их динамики были использованы исторические источники, опубликованные М. Пёрлбахом, К. Филиппи, Т. Серафимом, Т. Хиршем, П. Симсоном. Среди них: средневековые городские грамоты, городские хроники, торговые книги данцигских купцов и т.д.

В исследовании активно привлекались работы отечественных ученых в области исторической урбанистики.

Методология и методы исследования. Осуществленный в работе анализ базируется на методологических принципах историзма и системного подхода, позволивших рассмотреть предмет исследования в развитии и тесной взаимосвязи отдельных его элементов. В результате немецкая историографии Данцига, рассмотренная во взаимосвязи с различными направ-

лениями немецкого ганзоведения и исторической урбанистики, предстаёт как целостная система, с присущими ей особенностями, направлениями развития и характерными чертами, являющаяся, в свою очередь, частью более широких научных и культурных процессов.

Использование проблемно-хронологического подхода позволило, с одной стороны, выявить исходные моменты формирования проблематики данцигovedческих исследований и её динамику, обусловленную изменением теоретических подходов и источниковой базы в разные периоды развития исторической науки. С другой стороны, применение данного метода дало возможность проследить развитие взглядов отдельных ученых. Анализ эволюции их взглядов по проблемам средневековой истории Данцига был бы не возможен без применения биографического метода. Для оценки вклада отдельных ученых в исследование данцигской проблематики, выявления основных направлений в историографии Данцига используется сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить в анализируемых работах то новое, что было привнесено учеными в исследование конкретных проблем по сравнению с их предшественниками. Автор стремился к реализации базового принципа научной объективности, который мог быть обеспечен проведением вышеназванных принципов с учётом возможностей множественности методологических подходов в исторической науке.

Выносимые на защиту положения:

1. Интерес к истории Данцига в XIX в. возникал в германских университетах и создававшихся после объединения Германии исторических обществах на фоне активизации исследований Ганзейского союза, Немецкого ордена, истории Пруссии.

2. Становление в начале XX в. данцигovedения как самостоятельного направления региональной истории Германии было связано с формированием собственной источниковой базы и методологическими поисками немецкой исторической науки 90-х г. XIX в.

3. Определяющими факторами развития немецкого данцигovedения в межвоенный период стала нарастающая политизация немецкой исторической науки и германо-польское политическое противостояние по данцигскому вопросу. Итогом его развития явилось формирование двух направлений: политического и регионально-исторического.

4. Формирование проблематики данцигovedческих исследований начинается в 50-е годы XIX с изучения торговли Данцига и её организации.

Немецкие историки выявили основные факторы ее развития, показали роль и место города в торговой системе Ганзейского союза и Немецкого ордена.

5. В работах немецких историков начала XX в. была выявлена преемственность городского развития Данцига в орденский (1308/09 – 1466 гг.) и польский (1466–1611 гг.) периоды, показаны ее основы.

6. Немецкими историками в 20–30-е годы XX в. была выявлена специфика ранней истории как Данцига, так и других городов, возникших на славянских землях (Любека, Росток, Висмара, Бреслау, Штеттина), проявившаяся в наложении и взаимодействии градообразовательных процессов: местного, славянского, и привнесенного немецкой колонизацией. Происходит изменение концептуальных подходов, переход от представлений о монокаузальности процесса градообразования как приобретения городом юридических прав к осознанию многофакторности этого процесса.

Научная новизна. Диссертация является первым монографическим исследованием немецкой историографии средневекового Данцига. В исследовании проанализирован процесс возникновения, формирования и развития немецкого исторического данциговедения как специальной субдисциплины немецкой исторической урбанистики и регионалистики. В работе выявлены основные направления и исследовательские тенденции данцинговедческих исследований, показан вклад немецких ученых в изучение конкретных проблем истории средневекового Данцига, выявлены роль и влияние немецкого данциговедения, его видных представителей Т. Хирша, П. Симсона, Э. Кайзера и др. на развитие урбанистики в целом. Автор прослеживает воздействие на исследовательскую практику историков идейно-политических процессов, протекавших в Германии в изучаемое время.

Диссертационное исследование имеет **научно-практическую значимость**. Материалы исследования, наблюдения и выводы могут быть использованы в научной и преподавательской работе при написании обобщающих трудов, учебных пособий по немецкой историографии, при разработке общего курса истории средних веков, истории средневековых городов, Ганзы и Немецкого ордена.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях и выступлениях на итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава КГУ (2006, 2007), на региональных студенческих и аспирантских конференциях «Новая история глазами молодых» (Саратов, 2005); «Наука. Студент. Творче-

ство» (Чебоксары, 2006); «Студент. Наука. Будущее» (Чебоксары, 2007); на Республиканской конференции «Лихачёвские чтения» (Казань, 2006), на Всероссийских научных конференциях «Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт» (Казань, 2006); «Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики» (Казань, 2006) и др. Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры истории древнего мира и средних веков КГУ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка источников и литературы и приложения, включающего хронологическую таблицу истории средневекового Данцига, карты города.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его цель, задачи, хронологические рамки, дается характеристика источниковой базы и историографии темы, характеризуется методология работы, ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Становление и этапы развития данциговедения в немецкой урбанистике» анализируются основные теории и концепции немецких урбанистов XIX – начала XX вв. и развитие немецкой историографии средневекового Данцига.

В § 1 «Возникновение и достижения немецкой урбанистики (XIX – начало XX вв.)» дан обзор основных теорий и анализ методологических позиций немецких историков-медиевистов, работавший в области урбанистики.

Профессиональное изучение проблем происхождения и развития средневекового города в немецкой исторической науке началось на рубеже XVIII–XIX вв. с выработки отношения к теории «романского» происхождения средневековых городов, в рамках которой средневековый город и его учреждения рассматривались как продолжение римских. Начиная с 20-х XIX в. в немецкой историографии появляются и разрабатываются оригинальные теории происхождения городов, связывающие их развитие уже с собственно германской основой: вотчинная (К. Эйхгорн, Арнольд, ранний К. Нич), гильдейская (Л. Вильда, О. Гирке, поздний К. Нич), марковая (Г.Л.

фон Маурер), рыночно-правовая теория (*die Marktrechtstheorie*) (Р. Зом), теории Ф. Кётгена, Г. фон Белова и др.

В конце XIX в. – первом десятилетии XX в. в связи с развертыванием методологических дискуссий в исторической науке и на волне роста интереса к социальной жизни и к социальной истории М. Вебером создается урбанистическая концепция, социологическая основа которой и разработанный им метод типологизации оказали значительное влияние на исследовательскую практику многих либерально настроенных историков «*нового форшунга*» (Г. Хаймпель, Р. Хэпке, Х. Йехт, В. Фогель, Ф. Рёриг, К. Фрёлих и др.).

§ 2 «Средневековый Данциг как предмет изучения немецких историков: этапы истории данциговедения» посвящён развитию немецкой историографии средневекового Данцига.

Немецкое данциговедение в своём развитии прошло ряд этапов. В начале XIX в. после короткого периода развития в русле историографических традиций средневековых региональных и городских описаний (Д. Гралат, Г. Лёшин, Л. Дуйсбург) данциговедческие исследования на многие десятилетия тематически, теоретически и методологически оказываются связанными с историографией Ганзы и Немецкого ордена (Г. фон Бредерлов, К.Ф. Клёден, Т. Хирш, И. Пактен, Ф.А. Фоссберг, М. Перлбах, М. Тёппен, К. Филиппи). С 70-х г. XIX в. немецкое историческое ганзоведение оказывается под влиянием формирующихся принципов «остфоршунга» (К. Хельбаум) и исторической школы в экономической науке, в результате чего хозяйственный феномен Данцига исследуется немецкой наукой конца XIX в. исключительно в контексте ганзейско-орденских взаимоотношений, общеганзейской торговой политики и торгово-финансовой политики Немецкого ордена (Р. Паули, Д. Шефер, К. Коппманн, Л. Эннен, К. Заттлер). Правовой аспект средневековой данцигской истории исследуется в плане описания централизованных административных структур Немецкого ордена и определения места, занимаемого городом в этой системе (И. Фойгт, Г.А. Мюльферштедт).

На рубеже XIX–XX вв. начинается второй этап в развитии немецкого данциговедения, обусловленный методологическими исканиями, расширением источниковой базы исследований. Представление о Ганзе как о политическом союзе, оформившемся в середине XIV в. и выполнявшем задачи по защите немецкой самобытности и немецких интересов, сменяется взглядами на нее как на союз, возникший в результате потребности в соз-

дании единой торговой системы (К. Шаубе, В. Штейн). Под ганзами начинают понимать прежде всего купеческие объединения. Основным объектом ганзоведческих исследований этого периода становятся международные торговые отношения, осуществлявшиеся в рамках общеганзейской торговой системы, а также роль и место в этой системе групп городов и отдельных городов, в том числе и Данцига (Э. Дазнелль, Ф. Кётген и М. Хоффман).

Накопленный к началу XX в. немецким ганзоведением и орденой историографией обширный материал по торговой и правовой истории Данцига был обобщен П. Симсоном в его капитальной «Истории Данцига» (1913–1921). С работ П. Симсона в исторической науке Германии стало формироваться данциговедение как субдисциплина.

Специальные исследования данциговедческой тематики, начатые до Первой мировой войны П. Симсоном, были продолжены немецкими учеными в межвоенный период. В это время происходит окончательная эмансипация немецкого данциговедения как самостоятельного раздела региональной истории Германии, опирающегося на прочную источниковую базу. На третьем этапе происходит проникновение в данциговедческие исследования урбанистических идей (Э. Кайзер). Ранняя история города анализируется в рамках правовой концепции, связывающей возникновение города с приобретением городских прав (Э. Кайзер, О. Лёнинг, В. Штефан, Э. Карстенн, Р. Кёбнер, Г. Фредерикс), а также в контексте реализации и взаимодействия орденой и любекской урбанизационных программ (Ф. Рёриг).

Однако определяющим фактором развития немецкого данциговедения в межвоенный период стала сложившаяся после первой мировой войны система международных отношений (Версальская система), в рамках которой населённый преимущественно немцами Данциг был отрезан от остальной Германии. Поэтому основным лейтмотивом работ немецких историков, работавших как в самом городе, так и в Германии, являлось подчёркивание немецких начал самого Данцига, определение места и роли Данцига в истории Германии.

Итогом развития немецкого данциговедения в межвоенный период явилось формирование двух исследовательских направлений – *политического* (В. Рекке, Т. Рудольфа, Э. Гольцле, Ф. Дэтманна, Ф. Гэйсса, Г. фон. Рамм-Гельмсинг, Ф. Штеффен, В. Фабер) и *регионально-исторического* (П. Мюллер, Э. Кайзер, Э. Барр, В. Реке, С. Рюле, Г. Доннэра, К. Гайсс, Х.

Фидлер), отражавших различные подходы в немецкой историографии в области изучения колонизированных в средние века славянских земель.

Особое место в немецком данциговедении межвоенного периода занимает научная деятельность данцигского историка Э. Кайзера. Оценивая вклад Э. Кайзера в развитие немецкого данциговедения, следует учитывать два обстоятельства. С одной стороны, можно согласиться с австрийским исследователем научного творчества Э. Кайзера А. Пинвинклером в том, что публикации Э. Кайзера по данцигской истории могут быть корректно оценены в свете его специфических политических взглядов, сформировавшихся после Первой мировой войны под влиянием «трагического восприятия» данцигского вопроса. С другой стороны, в его работах, основанных на изучении и критическом анализе источников, как правило, не находится места для национальной риторики и национально ориентированных выводов. Такова первая работа Э. Кайзера, с которой он входит в науку в 1918 г., и особенно работа 1939 г., подводящая итоги целого периода изучения ранней истории Данцига.

Во *второй главе «Проблемы истории Данцига померанского периода (конец X – начало XIV вв.)»* рассматриваются взгляды немецких историков на основные проблемы раннего периода в истории города.

В § 1 *«Топонимика названия Данциг. Возникновение Данцига в свете лингвистических данных»* характеризуются основные теории происхождения названия города: римская, готская, германская, датская, мифологическая и славянская. Попытки определить славянский или иной характер первоначальной формы названия города привели в литературе к взаимоисключающим оценкам. Краткий фонетический анализ форм названий города, встречающихся в письменных источниках, проведенный П. Мюллером, позволил ему утверждать, что с момента первого упоминания *Данцига–Гданьска* фонетический облик названия не претерпел существенных изменений. К тому же параллельное существование в письменных источниках уже с XII в. немецкого и польского названий города, а также в значительной степени хаотичная письменная фиксация колебаний в написании указанных форм не позволяли, полагал Мюллер, сделать какие-либо выводы о хотя бы косвенном отражении в них событий и фактов из городской истории. Сам П. Мюллер склонялся к начавшейся формироваться в конце XIX в. *славянской (померанской)* теории происхождения названия города.

Согласно *померанской* теории город был основан померанским князем Святополком II (П. Симсон, Э. Кайзер, Ф. Ла Бауме). Естественно, это

пробудило интерес к поискам славянских источников названия города. Одним из первых в немецкой историографии города на славянское происхождение Данцига обратил внимание Р. Ломенер, предположение которого о славянском происхождении названия нашло поддержку филологов Е. Беценбергера и К. Ягича. Они обратили внимание на возможную связь названия города с важной в славянской антропонимике основы *god**- (ср. *русск.* годный, годиться), представленной в именах Годеслав, Годемир. Близкой точки зрения придерживался и К. Рудницкий. Со славянской микротопонимикой связывал происхождение названия города польский исследователь Я. Козировский. Славянское происхождение названия *Gdańsk* не вызывало ни малейшего сомнения у Г. Брюкнера, полагавшего, что *«название может быть только славянским, потому что оно всплывает везде, где живут славяне, и только так его следует понимать»*¹.

В § 2 *«Возникновение Данцига и померанский период городского развития»* дается анализ работ, посвященных проблеме возникновения города Данцига и основанных на изданных в 1882 году М. Пёрлбахом материалах данцигского городского архива. Публикация М. Пёрлбаха почти на 50 лет определила основную проблематику работ по ранней истории Данцига, решение вопросов о дате основания города, о локализации померанского города. Несмотря на многочисленность исследований по данной проблематике в межвоенный период, Г. Фредерикс в 1938 г. был вынужден признать, что ни одна из этих проблем не нашла своего удовлетворительного решения. В первую очередь, это относилось к вопросу об установлении точной даты основания города, считавшейся ключевой в рамках господствовавших теоретических представлений о сущности города как поселения, защищенного особым городским правом, и о градообразовательном процессе, сопровождавшем немецкую колонизацию, как процессе распространения немецкого права.

Особое внимание в параграфе уделяется эволюции взглядов на раннюю историю города Э. Кайзера, стремившегося вырваться за узкие рамки юридической концепции возникновения города. В результате своих исследований Э. Кайзер приходит к осознанию того, что в начальной истории как Данцига, так и других немецких городов, возникших на славянских землях, имело место наложение градообразовательных процессов, развивавшихся в результате внутренних процессов социального

¹ Brückner A. Waldnamen und Verwandtes [Prus. *garian, median, lagzde*] // Archiv

и хозяйственного развития на славянских землях, и процессов, привнесенных немецкой колонизацией. Ученый, по сути дела, создал оригинальную концепцию, получившую подтверждение и развитую новым поколением исследователей (К. Хаазе, В. Шлезингер).

В § 3 «*Ранняя торговля Данцига. Любекская проблема*» дается анализ взглядов немецких историков на проблемы торговой истории Данцига в померанский период. Описание основных фактов ее в немецкой историографии опирается на материалы все того же комплекса К. Перлбаха, позволившие обозначить круг основных проблем экономической истории города: начало торговли в Поммереллии (Данцигское Поморье), любекская торговля и её роль в развитии данцигской торговли, становление независимой от любекских купцов данцигской торговли и политика померанских князей в отношении Любека.

Выход за рамки комплекса К. Перлбаха, расширение источниковой базы за счет привлечения прусских, любекских и ганзейских источников позволили Э. Кайзеру увидеть в событиях, предшествовавших и сопутствовавших основанию Данцига, или же последовавших вслед за ним, взаимодействие разнообразных факторов, прямо или косвенно отразившихся в ранней истории Данцига: религиозного, купеческого, орденского, сеньориального.

Известный историк Любека Ф. Рёриг считал весьма вероятным, что в основании рынка в Данциге участвовали любекские купцы. Однако ему не удалось вписать историю возникновения Данцига в общий контекст реализации любекцами экономической программы, нацеленной прежде всего на достижение экономического господства немецкого (любекского) купечества на Балтийском море, и безоговорочно включить Данциг в число городов, основанных в рамках начавшейся в XII и продолжившейся в XIII вв. любекской торговой экспансии на Балтике.

В третьей главе «*Проблемы историографии средневекового вольного Данцига орденского и посторденского периода (1308/09 – 1611)*» анализируются взгляды немецких историков по ключевым проблемам внутреннего и внешнеэкономического развития города.

В § 1 «*Особенности внутреннего городского управления Данцига в XIV–XVI вв.*» рассматриваются вопросы административного и судебного управления в интерпретации историков всего изучаемого периода (Г.А.

Мюльферштеда, М. Бэра, П. Симсона, Э. Бара, Г. фон Рамм-Хельмсинг и др.).

Немецкими исследователями были выявлены факторы, определявшие особенности развития структур внутреннего управления и судопроизводства в Данциге. При этом ими прослеживаются как общие, так и отличительные черты *орденского* и *польского* периодов правовой истории Данцига. Наличие общих черт обоих периодов объясняется действием на территории города Кульмского права (с 1226 г.), обеспечивавшего относительную автономию внутригородской административной структуры в её отношениях с центральными орденскими и королевскими властями и подчинённое положение городской судебной системы высшим судебным инстанциями Ордена и Польского королевства.

При этом немецкими историками было обращено внимание на противоположные векторы правового развития города в орденский и посторденский периоды. В их оценке период с 1308/09 по 1466 гг. характеризуется ростом самостоятельности города и ослабления позиций орденских властей вплоть до полной утраты контроля над Данцигом в середине XV в. Польский этап, начавшийся с относительно короткого периода сохранения и даже расширения автономных позиций города в отношениях с центральной властью, характеризуется в дальнейшем постепенной их утратой, что было результатом целенаправленной политики польских властей.

В § 2 «*Социальное развитие Данцига в XIV–XVI вв.*» анализируются немногочисленные исследования социальной истории Данцига. Специальные работы, посвященные социальным аспектам жизни отдельных немецких городов (Любека, Бремена, Франкфурта-на-Майне и др.), появляются не ранее 70-х годов XIX в. Социальное развитие средневекового Данцига до начала XX в. практически оставалось вне поля зрения немецких исследователей. Отдельные замечания о развитии городской общины Данцига встречаются только в работах Г. фон Белова. Первое комплексное описание социальных аспектов данцигской средневековой истории было предпринято П. Симсоном в его «*Истории Данцига*», в которой он следовал научной традиции XIX в. исследования социальной истории в её тесной связи и зависимости от политической, экономической и правовой истории. Вместе с тем вслед за К. Лампрехтом он полагал, что формирование любого средневекового города напрямую зависело от основных психологических условий развития городского общества, местной культуры и многовековых традиций. Поэтому, кроме традиционных вопросов социального

развития средневекового города (развитие городской общины, городских сословий, история городских восстаний), П. Симсон в комплексное описание социальной жизни включал всю совокупность духовной и культурной жизни города (образование, наука, литература, искусство).

Исследования социальной истории города, начатые П. Симсоном, не получили своего продолжения в межвоенный период. Из всего многообразия социально-исторических тем, намеченных П. Симсоном, в немецкой историографии межвоенного периода осталась лишь тема взаимоотношений немецкого и ненемецкого населения города, исследовавшаяся уже П. Симсоном исключительно в контексте процесса германизации.

В работах Э. Кайзера подтверждается вывод П. Симсона о завершении процесса онемечивания славянского населения Данцига к концу орденового периода. В. Фабер присоединяется к выводу П. Симсона о том, что все проявления городской жизни свидетельствовали о чисто немецком самосознании города и горожан и о незначительной роли польских элементов в городской общине, и приводит убедительные, по его мнению, аргументы, свидетельствующие о незначительной роли и малом влиянии на общую культуру города и его немецкий характер документально подтверждаемых фактов использования польского языка в богослужениях и в школах в эпоху реформации и контрреформации. Свидетельством победы немецкой идеи (*Deutschtum*) над польской (*Polentum*) выступает у В. Фабера возникшая в эпоху контрреформации польско-немецкая община. Работы Э. Кайзера и В. Фабера вписываются в круг исследований немецких учёных межвоенного периода, посвящённых национальному вопросу в восточных землях. Более того, можно считать, что с труда Э. Кайзера «Die Entstehung von Danzig» (Danzig, 1924; 2 Aufl.: 1928) начинается цикл его работ, направленных на легитимизацию и практическую реализацию нацистской расовой политики.

В § 3 «Данциг как центр ганзейской и восточноевропейской торговли» анализируются работы, посвященные торговой истории города – теме, рассматриваемой центральной в данциговедении. Ей была посвящена работа Т. Хирша, с которой в середине XIX в. и начинается историческое данциговедение¹. На протяжении второй половины XIX в. данная тема оставалась центральной в немецкой историографии города, поскольку исто-

¹ См.: Hirsch Th. Danzigs Handels- und Gewerbsgeschichte unter der Herrschaft des Deutschen Ordens // Preisschriften gekrönt und herausgegeben von der Fürstlich Jablonowski'schen Gesellschaft zu Leipzig. Bd. 6: Historisch-national-ökonomische Sektion. 1858. Nr. 1.

рия средневекового Данцига изучалась исключительно в контексте истории крупнейших средневековых торгово-политических корпораций – Ганзы и Немецкого ордена, рассматривавшихся в немецкой науке и в общественном сознании как эффективные политические инструменты достижения хозяйственного и экономического могущества.

Основными источниками, привлекавшимися для реконструкции средневековой торговой истории, являлись наиболее массовые письменные источники – купеческие книги и торговые договоры, цеховые статуты, городские хартии и т.д. Вследствие этого в немецком данциговедении этого периода сложились представления о том, что торговая история Данцига начинается с появления в конце XIII в. первых торговых записей на немецком языке (В. Штиеда, К.В. Паули).

На рубеже XIX–XX вв. в работах Э.Р. Даэнелля, Ф. Кётгена и М. Хоффмана пересматриваются представления о Ганзе как о едином неделимом торговом пространстве и оценка орденской торговой системы как целостной системы. В результате немецкие историки приходят к выводу о существовании уже к XV в. внутриганзейской конкуренции, ставшей одной из причин общего кризиса Ганзы во второй половине XV в. и её краха в XVII в., и о разрушении строго централизованной и целостной орденской торговой системы после 1410 г., что привело к росту торгового статуса Данцига и превращению его в центр восточно-европейской торговли. Изменения в оценке торговых систем Ганзы и Ордена заставляют немецких исследователей обратиться к событиям в торговой истории Данцига, в которых отражается его новое положение (англо-голландская, литовская, венгерская торговля) (П. Симсон, В. Штейн).

Теоретически ценными для понимания причин превращения Данцига в активного и самостоятельного участника общеевропейской торговли, являются работы Ф. Рёрига, который, анализируя внешне- и внутривнутриполитические изменения в Ганзе после Штральзундского мира 1370 г., обращается к традиционной теме участия Данцига в международной ганзейской торговле. Отступая от методологически исчерпавшего себя событийного описания, он помещает англо-данцигские торговые отношения в широкий контекст торгово-политического развития Ганзы, выявляя в результате отступление Данцига от общеганзейской политики, диктуемой Любеком.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. В реферируемой работе был рассмотрен создававшийся несколькими поколениями немецких ученых в период XIX

в. – 30-е гг. XX в. обширный историографический комплекс, посвященный средневековой истории Данцига. Его изучение позволило выявить основные этапы развития немецкого данциговедения.

На *первом этапе* (конец XVIII – начало XIX вв.) основная часть работ немецких историков (К. Шусс, Г.Р. Курикке, М.Г. Гарткнох) по истории города представляла собой хорографии, в которых особое внимание уделялось описанию внутреннего плана города Данцига, своеобразную регистрацию природных особенностей и богатств устья Вислы и Данцигского залива.

На *втором этапе* развитие немецкая историографии средневекового Данцига (20–90-е гг. XIX в.) развивается преимущественно в русле немецкого ганзоведения и немецкой историографии Тевтонского ордена. Результатом стало формирования в немецкой историографии средневекового Данцига двух больших исследовательских направлений – *правового* (Г.А. Мюльферштедт, М. Бэр, Э. Барр) и *экономического* (Т. Хирш, К. Заттлер, К.В. Паули, Ф. Кётген, В. Штейн, Э.Р. Даэнелль, П. Симсон, М. Хоффман).

Третий – «симсоновский» – *этап* (1900-е – 1918 гг.) характеризовался становлением немецкого данциговедения как самостоятельного направления региональной истории и исторической урбанистики Германии. Его появление было обусловлено формированием к началу XX в. собственной источниковой базы за счет привлечения материалов раннего городского развития и внутренней городской истории последующих периодов, позволивших приступить к специальному изучению проблем локальной истории города (история возникновения, развитие городской территории, внутренних структур управления, социальной городской структуры и т.п.) (П. Симсон).

После Первой мировой войны (*четвертый этап*) немецкая историография средневекового Данцига оказалась заложником задач идеологического и политического обоснования возвращения Данцига в состав Германии и германо-польского политического противостояния по данцигскому вопросу. Главным итогом развития немецкого данциговедения в этот период явилось формирование двух направлений: *политического* (В. Рекке, Т. Рудольфа, Э. Гольцле, Ф. Дэттманна, Ф. Гэйсса, Г. фон. Рамм-Гельмсинг, Ф. Штеффен, В. Фабер), продолжавшего традиции «остфоршунга» и немецко-прусской политической историографии XIX – начала XX вв. и выполнявшего задачу исторического и идеологического обоснования возвращения Данцига в состав Германии, и «*регионально-исторического*» (П. Мюллер, Э. Кайзер, Э. Барр, В. Реке, С. Рюле, Г. Доннэра, К. Гайсс, Х. Фидлер), опиравшегося на значительную источниковую базу немецкой исторической науки.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Хайдаров Т.Ф. Средневековый Данциг в немецкой историографии (XIX – 30-е годы XX вв.) / Т.Ф. Хайдаров // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2007. – № 4. – С. 49–54.

Публикации в других научных изданиях:

2. Хайдаров Т.Ф. Пиратские духовные ордена в ганзейскую эпоху / Т.Ф. Хайдаров // Итоговая научная конференция студентов Казанского государственного университета 2003 года / Тезисы докладов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 39.

3. Хайдаров Т.Ф. Внутреннее городское управление Данцига и Кёльна: общее и различие / Т.Ф. Хайдаров // Итоговая научная конференция студентов Казанского государственного университета 2004 года / Тезисы докладов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 38.

4. Хайдаров Т.Ф. Средневековый Данциг в творчестве М.П. Лесникова и Г. Самсоновича: историографический диалог / Т.Ф. Хайдаров // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы научной конференции / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2006. – С. 228–231.

6. Хайдаров Т.Ф. Российское ганзоведение в конце XIX – начале XX в. / Т.Ф. Хайдаров // Материалы Лихачёвских чтений. 5–7 апреля 2006 г. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – С. 265–269.

7. Хайдаров Т.Ф. Концепция всемирно-исторического процесса К. Лампрехта / Т.Ф. Хайдаров // Студент. Наука. Будущее. Сб. трудов региональной научной конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – С. 44–45.